

Карантаев А.

7.11.61.

Вдохновляющий образ

КОГДА советские люди читают текст новой Программы партии, каждый чувствует огромный прилив творческого вдохновения. Да, именно каждый, ибо в нашем социалистическом мире творческое вдохновение является достоянием каждого человека. Программа партии открыла нас, придала новые силы.

Мне выпала великая честь — в дни работы XXII съезда КПСС впервые создать на сцене Государственного русского драматического театра Литовской ССР образ Владимира Ильича Ленина в спектакле «Кремлевские куранты» Н. Погодина.

Идет заключительная сцена спектакля. На Спасской башне пущены кремлевские куранты, отсчитывающие минуты новой эры. Торжественно звучит «Интернационал».

ЛЕНИН: Слышите... а? Играют... Это великое дело. Когда сбудется все, о чем мы теперь лишь мечтаем, из-за чего спорим, мучаемся, они будут отсчитывать новое время, и то время будет свидетелем новых планов электрификации, новых мечтаний, новых дерзаний!

Как волнующе звучат эти слова! Как они современны! Это голос родной партии. Он прозвучал и с трибуны XXII съезда КПСС, принявшего новую Программу КПСС — Коммунистический манифест нашей эпохи.

Гений великого Ленина предвидел прекрасное будущее нашей страны. Владимир Ильич, проникая мысленным взором в настоящее, говорил: «...Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических сооружений, то

наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

В спектакле «Кремлевские куранты» есть сцена, когда Ильич беседует с английским писателем, назвавшим Владимира Ильича Ленина «кремлевским мечтателем», впадшим в утопию электрификации. В связи с этим невольно приходят на память замечательные слова Никиты Сергеевича Хрущева: «Да, наш родной Ильич был мечтателем, он мечтал и в тех суровых условиях, когда страна переживала трудные дни, отбиваясь от внутренних и внешних врагов революции. Он твердо верил в силы народа, он верил, что зажжется электрический свет там, где были дикость и варварство, и принесет народу радость и счастье».

Я счастлив вдвойне: и потому, что театр поручил мне работу над воплощением образа Владимира Ильича Ленина, и потому, что подготовка этого спектакля проходила накануне исторического XXII съезда КПСС. Это вдохновляло, давало возможность значительно лучше осмыслить и прочувствовать всем сердцем бессмертность ленинских идей.

О многом вспомнил я в эти волнующие дни: и яркие огни новой электростанции над шахтерским городом Луганском, и тишину вековых аллей в Горках-Ленинских, где отдыхал Ильич, пришли на ум и слова В. И. Немировича-Данченко, который говорил, что если бы ему предложили двух исполнителей образа Ленина: одного внешне очень похожего, но не несущего мысли, и другого менее похожего, но хорошо выражающего ленинскую мысль, то он предпочел бы второго. Я поставил перед собой задачу донести до зрителя ленинскую мысль — пламенную, с громадной верой в будущее, словно светом молнии пронизывающую и озаряющую людей, зовущую и вдохновляющую на подвиги, мысль о том, что электрификация страны является стержнем строительства экономики коммунистического общества.

Огни великого созидания, нового прекрасного общества все ярче разгораются на земле советской. А питает их энергия во сто крат более мощная, чем электрическая и даже атомная, — энергия пламенных человеческих сердец, которые бьются в груди многомиллионного советского народа.

А. КАРАНТАЕВ,
заслуженный артист РСФСР.